

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.9>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 03.04.2024
Accepted: 20.04.2024

THE METHOD OF CIVIL LAW: REGULATION, EVALUATION OR MODELING?

Pyotr S. Fedoseev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the problems of reevaluating the methods of civil regulation. The author argues with the researchers who speak in favor of rejecting the use of the term “regulation” in a private law context and replacing it with modeling or evaluating public relations regarding property and non-materialized goods. The author of the paper believes that the issue of replacing the term “regulation” with “modeling” or “evaluation” is a dispute over terms. Law, as a social phenomenon, regulates public relations; however, the degree of influence of law on public relations depends on the national concept of legal regulation and the recognition of legal statuses for subjects of legal relations. **Purpose:** to prove the possibility of applying socio-legal methodology with attention to the social factors of the operation of legal norms, with preference over the prevailing normative and dogmatic understanding of law. **Methods:** the main research method used in the paper is the sociological method in jurisprudence, which allows a comprehensive assessment of the activities of the subject of legal relations, endowed with a situationally necessary civil status, and implementing this status in a specific legal context, established taking into account the interests of the subject and the existing legal order. **Results:** the author investigates the problem of exhausting the scientific and regulatory resources of the dogmatic understanding of law with its inherent metaphysical constructions of “method” and “subject” in favor of “revitalizing” the legal matter and overcoming the isolation of law on itself, to the detriment of the interests of society and the individual. **Conclusions:** as a result of the research, the author has developed a point of view on the need for a critical revision of the views prevailing in modern Russian civil law on how law operates in society, which generates legal “fetishism” that contradicts the principles of civil law. Russian civil law has sufficient potential to grant freedom to its subjects; in order to implement it, it is necessary to ensure the harmonious functioning of substantive and procedural law, convincing the judicial community of the value of the subjects of civil relations but not the forms of their participation in them.

Key words: civil law, legal regulation, sociological method in law, civil relations, subjects of civil law, civil world.

Citation. Fedoseev P.S. The Method of Civil Law: Regulation, Evaluation or Modeling? *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 74-80. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.9>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 03.04.2024
Дата принятия статьи: 20.04.2024

МЕТОД ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: РЕГУЛИРОВАНИЕ, ОЦЕНКА ИЛИ МОДЕЛИРОВАНИЕ?

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье дискутируются проблемы переоценки методов гражданско-правового регулирования. Автор полемизирует с исследователями, высказывавшимися в пользу отказа в частноправовом контексте от применения термина «регулирование» и замены его моделированием или оценкой общественных отношений по поводу имущества и неовещественных благ. Автор статьи полагает, что вопрос о замене термина «регулирование» на «моделирование» или «оценивание» является спором о терминах. Право, как социальное явление, регулирует общественные отношения, однако, степень влияния права на общественные отношения зависит от общегосударственной концепции правового регулирования и признания правовых статусов за субъектами правоотношений. **Цель:** доказать возможность применения социально-правовой методологии с ее вниманием к общественным факторам действия правовых норм, преимущественно перед господствующим нормативно-догматическим пониманием права. **Методы:** основным методом исследования, примененным в статье, является социологический метод в юриспруденции, позволяющий всесторонне оценить деятельность субъекта правоотношений, наделенного ситуативно необходимым гражданско-правовым статусом, реализующего данный статус в конкретном правовом контексте, установленном с учетом интересов субъекта и существующего правопорядка. **Результаты:** автором исследована проблема исчерпания научного и регулятивного ресурса догматического понимания права с присущими ему метафизическими конструкциями – «метод», «предмет», в пользу «оживления» правовой материи и преодоления замкнутости права на себе, в ущерб интересам общества и личности. **Выводы:** в результате исследования автором выработана точка зрения о необходимости критического пересмотра господствующих в современной отечественной цивилистике взглядов на то, как право действует в обществе, что порождает правовой «фетишизм», противоречащий принципам гражданского права. Российское гражданское право обладает достаточным потенциалом для предоставления свободы его субъектам, в целях его реализации следует обеспечить гармоничное функционирование материального и процессуального права, убедив судебное сообщество в ценности именно субъектов гражданских правоотношений, а не форм их участия в них.

Ключевые слова: гражданское право, правовое регулирование, социологический метод в праве, гражданские правоотношения, субъекты гражданского права, гражданский мир.

Цитирование. Федосеев П. С. Метод гражданского права: регулирование, оценка или моделирование? // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 74–80. – DOI: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2024.2.9>

Введение

Предметом исследования в настоящей статье является диспозитивный метод регулирования и его место в гражданском праве и гражданском процессе.

В российском цивилистическом сообществе развернулась дискуссия, предложенная профессором А.Я. Рыженковым на портале «Научная сеть Современное право», о природе гражданско-правового регулирования. В ходе обсуждения заявленной проблемы свою точку зрения высказали многие именитые российские цивилисты, включая А.О. Иншакову, Т.В. Дерюгину, О.А. Беляеву и других, не менее известных и авторитетных ученых [2, с. 54].

Следует отметить, что интернет-дискуссия по заявленной теме стала публичным диспутом, начало которому было положено в монографии А.Я. Рыженкова «Введение в философию гражданского права», опубликованной в 2019 г. [6].

В ходе обсуждения темы на площадке портала «Научная сеть Современное право» исследователи анализировали правовую природу гражданско-правового регулирования в части воздействия частноправовых механизмов на общественные отношения и восприятия их как регулирования, то есть упорядочивания и направления движения общественных отношений, либо понимания под методами оценки фактически сложившихся имущественных или неимущественных отношений, либо предоставления рамочной концепции поведения субъектов правоотношений и последующего выбора ими конкретной формы гражданского правоотношения.

В результате дискуссии ученые пришли к выводу о том, что термин «регулирование» применительно к методу гражданского права и его воздействию на общественные отношения является некорректным, поскольку цель частного права – предоставление инициативы самим субъектам, а не навязывание воли законодателя, что характерно для публичного права.

В этой связи нашла поддержку точка зрения О.М. Родионовой о том, что основным методом гражданского права является не регулирование, а моделирование. Путем моделирования устанавливаются границы допустимого или требуемого поведения, которое будет реализовываться в конкретных правоотношениях [5, с. 221].

Было одобрено и мнение В.А. Белова о том, что метод гражданско-правового регулирования является социальной оценкой возникающих общественных отношений, которая актуализируется вместе с возникновением того или иного социального взаимодействия по поводу объектов гражданских правоотношений и завершает действие по мере прекращения общественного отношения.

Проблемы переоценки методов классической юриспруденции

Вместе с тем нам представляется, что обе точки зрения не вносят ясности в вопрос о гражданско-правовом регулировании, поскольку описывают регулятивное действие норм гражданского законодательства в терминах, подразумевающих регулирование, но избегающих его именованное. Очевидно, что коннотация понятия «регулирование» имеет явно императивное, принудительное, а в контексте исследуемой дискуссии негативное значение. Полагаем, что в указанных теориях, описывающих метод гражданско-правового регулирования, есть два концептуальных недостатка, первый из которых состоит в том, что в нем антропоморфизмуется право и оказываемое им на общество действие. Другими словами, предполагается, что само право, а не применяющие его нормы субъекты, действует путем моделирования поведения лиц или их отдельных поступков в конкретных жизненных обстоятельствах [8, с. 28]. Второй из них, являясь следствием юридического антропоморфизма, создает убеждение о том, что право – своего рода механизм, включаемый и выключаемый по мере потребности субъектов.

Полагаем, что спор о методах правового регулирования носит преимущественно догматический характер, поскольку является попыткой уместить разнообразные феномены

экономических и социальных отношений в давно ставшую ему «не по размеру» форму строгих дихотомий – императивное – диспозитивное, частное – публичное, гражданское – коммерческое.

Вместе с тем право является результатом духовного производства общества и воплощает в себе все наиболее гуманные основы жизни общества, достигнутые на данном этапе социального развития.

Для понимания сущности метода гражданско-правового регулирования, исследование необходимо начать с поиска источника, в котором содержатся основы экономического и социального бытия российского государства. Очевидно, что речь идет о Конституции – Основном законе Российской Федерации.

Конституция детерминирует правовую систему государства и устанавливает правовой режим путем формулирования ряда аксиоматических норм, составляющих ее понятийное ядро. На наш взгляд, это положения Основного закона, важность которых отражена в их структурной расположенности. Так, ст. 2 Конституции устанавливает приоритет человека, соблюдения его прав и свобод при осуществлении государственной власти. В то же время в преамбуле Конституции указывается на необходимость сохранения гражданского мира и согласия, что означает гармоничное сочетание и соблюдение интересов личности и общества во всех формах его организации, главным образом, в государственной.

Следовательно, система законодательства страны должна функционировать в соответствии с принципом антропоцентризма, важнейшим проявлением которого следует признать возможность самостоятельных действий в пределах, строго ограниченных законом, причем ограничения должны быть заданы именно тем гражданским миром, необходимость которого признается всеми гражданами [3, с. 35].

Необходимо отметить, что понятие «гражданский мир» является не только словосочетанием, подчеркивающим пафос конституционных деклараций. Под гражданским миром мы, вслед за Л. Болтански и Л. Тевено, понимаем совокупность индивидов, обладающих свойствами, позволяющими отнести их к определенному коллективу – гражданам

государства, коллективу трудящихся, членам партии. Признаком такого коллектива является законность его создания – путем принятия правового акта, выражающего волю всех и наделяющего членов коллектива правовым статусом, необходимым на том или ином этапе коллективного существования. Принадлежность к коллективу означает также презумпцию способности его членов к координации личных интересов и интересов коллектива [1, с. 290]. Следуя указанной логике, гражданские правоотношения тоже представляют собой частный случай действия коллектива – субъектов имущественных и неимущественных отношений, наделенных соответствующим статусом, необходимым для участия в гражданском обороте.

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) статус субъектов гражданских правоотношений основывается на равенстве, свободе волеизъявления и наличии мотивирующих к участию в обороте интересов. Очевидно, что основным в концепции российского гражданского права является статус самостоятельного участника меновых отношений, способного быть как лично, так и посредством юридических фикций собственником товара и обменивать его на иное имущество.

В то же время гражданские правоотношения не сводятся исключительно к меновым отношениям, для него также характерны и статические, вещные отношения, а также иные правоотношения, для которых требуется публичное признание, например авторские или патентные отношения. В связи с этим полностью отказаться от публично-правовых методов воздействия на гражданское право невозможно, в противном случае обеспечить стабильность и устойчивость имущественного сегмента гражданского мира нельзя.

Не следует рассматривать коллективы, образующие основу гражданского мира, как тоталитарные корпорации, в которых все участники подчинены общей цели и лишены свободного волеизъявления. Условием выживания такого коллектива является солидарное взаимодействие всех его участников, что возможно только при осознанном достижении общих целей, поставленных на основании общих интересов.

Таким образом, положения Конституции РФ формируют фундамент правового порядка, который детализируется отраслевым законодательством и включает в себя последовательность множества норм, действующих в определенный период времени [4, с. 219]. Правовой порядок не имеет линейной структуры, он не охватывает все имеющиеся в обществе отношения и может обладать свойством внутренней противоречивости, пробельности или сознательного невключения законодателем норм, осуществляющих конкретное правовое регулирование. Очевидно, что не все действия, совершаемые субъектами, могут быть отражены в системе норм, в связи с этим допускается судебная оценка и судебское правотворчество, а также договорное правотворчество лицами, наделенными нормативной системой признаками, позволяющими им самостоятельно создавать для себя подсистему правил поведения, например, договор, заключаемый дееспособными субъектами.

Необходимо отметить, что право, как относительно открытая система норм, может уточняться в процессе своего применения в порядке, предусмотренном законодателем и посредством собственного волеизъявления участников гражданских правоотношений.

Кроме того, возвращаясь к дискуссии о правовом регулировании в рамках гражданского права, полагаем, что следует отказаться от формулировок, подразумевающих «подгонку» фактических отношений под существующие нормы, тем самым реализуя методы юридического догматизма. В том случае, если прокрустово ложе нормы не вмещает в себя общественное отношение, применяется метод подбора наиболее абстрактного правила, регулирующего правоотношение с большей степенью свободы, то есть метод аналогии закона или аналогии права. Метод, на наш взгляд, эффективный, но далеко не бесспорный, даже в частноправовых отраслях.

Вместе с тем свои рассуждения мы начали с того, что в обществе установлен правопорядок, обеспечивающий гармоничное сочетание интересов общества и личности, основанное на разумном использовании статусов, предоставленных правом, в том числе статусов собственника, потребителя, предпринимателя, должника или кредитора. Каждый из

обладателей указанных статусов, вступая в правоотношения, ожидает, что контрагент будет добросовестно содействовать его реализации, а в случае необходимости государство посредством деятельности судебной власти защитит его.

Таким образом, создаются описанные Ф.Ф. Хайеком разумные ожидания добросовестных участников гражданского оборота, а функция права – придать этим ожиданиям стабильный характер [8, с. 125]. Предполагается, что государство, декларирующее установления гражданского мира, всеми возможными способами, в первую очередь посредством формулирования законов и функционирования судебной власти, станет обеспечивать стабильность реализации разумных ожиданий.

Тем не менее следует согласиться с мнением Ю.Б. Фогельсона о том, что государство не спешит обеспечивать указанную стабильность. Он приводит пример о неприменении к отношениям, возникающим из заключения гражданами договоров страхования своего имущества, правил о защите прав потребителей. Данная позиция исходила от Верховного Суда Российской Федерации, что свидетельствует об антисоциальном, по терминологии Ю.Б. Фогельсона, отношении высших судебных инстанций к защите прав граждан в гражданских правоотношениях. Антисоциальный характер в данном случае означает не противоправное поведение судей при рассмотрении гражданского дела, а дистанцирование суда от социальных принципов российского права и формальное применение его положений при рассмотрении дел с участием заведомо слабой стороны – гражданина, что не оправдывает разумных ожиданий добросовестных участников гражданского оборота быть защищенными со стороны государства [7, с. 161].

Мы поддерживаем данную точку зрения и в свою очередь хотим привести не менее характерный пример такого же антисоциального отношения судебных инстанций к защите прав участников договоров потребительского кредита. Так, судебные инстанции, вплоть до кассационного суда округа, не усматривали нарушения закона в заключении кредитного договора от имени гражданина, чей теле-

фон был взломан злоумышленниками. ВС РФ в своем определении от 29 августа 2023 г. по делу № 9-КГ23-10-К1 исследовал доводы судов апелляционной и кассационной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что банк уклонился от проведения внутреннего расследования факта передачи им денежных средств мошенникам, взломавшим телефон потерпевшей. А суды первой, апелляционной и кассационной инстанции, не приняли во внимание указанные обстоятельства и проигнорировали данные предварительного следствия по факту хищения денежных средств и доводы истца о том, что банк действовал с недолжной степенью осмотрительности и осторожности, предоставляя кредит по подложным сведениям, поступившим от мошенников, не убедившись в его свободном волеизъявлении на заключение оспариваемого договора.

Выводы

В приведенном примере очевидно столкновение формально-юридического метода понимания правового регулирования, основывающегося на принципе *pacta sunt servanda* и социологического подхода к функционированию права, требующего всестороннего исследования обстоятельств возникшего правоотношения и анализа действий каждого из субъектов спора, а также их правовой оценки с точки зрения конституционных и частно-отраслевых принципов правового регулирования.

Подводя итог сказанному, полагаем, что отказаться от термина «регулирование», оценивая метод гражданского права, нельзя. Вместе с тем не следует отказываться и от иных подходов к пониманию гражданско-правового регулирования, поскольку право, как социальный институт, охватывает все сферы жизни общества и его членов, а, следовательно, отражает диалектику личности и общества.

Кроме того, очевидно, что принятая в современном российском праве эклектическая концепция правопонимания, основанная на позитивистско-догматическом подходе к праву, с явным влиянием социологических и норма-

тивистских правовых концептов исчерпала себя и не позволяет выработать определенный юридический инструментарий, что порождает дискуссионность концептуальных юридических вопросов, таких как предмет правового регулирования, методы правового регулирования, правовой статус субъектов правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болтански, Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / Л. Болтански, Л. Тевено ; пер. с фр. О. В. Ковеневой ; науч. ред. перевода Н. Е. Колосов. – М. : Новое лит. обозрение, 2013. – 576 с.
2. Иншакова, А. О. Обусловленность модели правового обеспечения категории субъектами хозяйствования в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова, Е. А. Сербина // Право и управление. XXI век. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 50–57.
3. Лапаева, В. В. Либертарно-юридическая догматика как фактор повышения качества и эффективности правового регулирования / В. В. Лапаева // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. тр. Междунар. науч. конф. (г. Воронеж, 2–4 июня 2016 г.) / отв. ред. В. В. Денисенко. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 27–36.
4. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К. Э. Альчуррон [и др.] ; под ред. Е. Н. Лисанюк. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. – 380 с.
5. Родионова, О. М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / Родионова Ольга Михайловна. – М., 2017. – 605 с.
6. Рыженков, А. Я. Введение в философию гражданского права / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 179 с.
7. Фогельсон, Ю. Б. Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции / Ю. Б. Фогельсон // Закон. – 2019. – № 4. – С. 160–173.
8. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. А. фон Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева ; под ред. А. Куряева. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 642 с.

REFERENCES

1. Boltansky L., Theveno L. *Kritika i obosnovanie spravedlivosti: ocherki sociologii gradov* [Criticism and Justification of Justice: Essays on Sociology of Gradov]. Moscow, Novoe lit. obozrenie Publ., 2013. 576 p.
2. Inshakova A.O., Serbina E.A. Obuslovlennost modeli pravovogo obespecheniya kategorii subyektami hozyajstvovaniya v usloviyah industrii 4.0 [Conditionality of the Model of Legal Support for the Category of Business Entities in the Context of Industry 4.0]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. The 21st Century], 2020, vol. 16, no. 2, pp. 50-57.
3. Lapaeva V.V. Libertarno-yuridicheskaya dogmatika kak faktor povysheniya kachestva i effektivnosti pravovogo regulirovaniya [Libertarian Legal Dogmatics as a Factor in Improving the Quality and Effectiveness of Legal Regulation]. Denisenko V.V., Belyaev M.A., eds. *Pravovoe regulirovanie: problemy effektivnosti, legitimnosti, spravedlivosti: sb. tr. Mezhdunar. nauch. konf. (g. Voronezh, 2–4 iyunya 2016 g.)* [Legal Regulation: Problems of Efficiency, Legitimacy, Justice. Proceedings of the International Scientific Conference (Voronezh, June 2–4, 2016)]. Voronezh, NAUKA-UNIPRESS, 2016, pp. 27-36.
4. Alchurron K.E., Bulygin E.V., Gerdenfors P., Makinson D. «Normativnye sistemy» i drugie raboty po filosofii prava i logike norm [“Normative Systems” and Other Works on the Philosophy of Law and the Logic of Norms]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2013. 380 p.
5. Rodionova O.M. *Pravovye formy realizacii volevyh otnoshenij v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Legal Forms of the Implementation of Volitional Relations in the Mechanism of Civil Law Regulation. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2017. 605 p.
6. Ryzhenkov A.Ya. *Vvedenie v filosofiyu grazhdanskogo prava* [Introduction to the Philosophy of Civil Law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 179 p.
7. Fogelson Yu.B. Rossijskoe grazhdanskoe pravo s tochki zreniya sociologicheskoy yurisprudencii [Russian Civil Law from the Point of View of Sociological Jurisprudence]. *Zakon* [Law], 2019, no. 4, pp. 160-173.
8. Hayek F. *Pravo, zakonodatelstvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberalnyh principov spravedlivosti i politiki* [Law, Legislation and Freedom: A Modern Understanding of the Liberal Principles of Justice and Politics]. Moscow, IRISEN, 2006. 642 p.

Information About the Author

Pyotr S. Fedoseev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>

Информация об авторе

Петр Сергеевич Федосеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>